УДК 930(47+57):66

ПРОЕКТЫ РЕШЕНИЯ УРАЛО-КУЗНЕЦКОЙ ПРОБЛЕМЫ 1919–1920 гг. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Панькин Игорь Дмитриевич,
Уральский государственный университет физической культуры, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: igor0303@mail.ru

Аннотация
Статья впервые освещает такой важный вопрос, как теоретические проблемы исследования Урало-Кузнецкого комбината на уральском материале в 1919–1920 гг. В ней дан комплексный анализ степени изученности данной темы в отечественной историографии. Автором выделены принципиальные подходы, которые отличали позиции экономистов и историков того времени относительно реализации нового мегапроекта. Показаны основные аспекты острой дискуссии, которая развернулась между учеными того времени по методам и подходам к реализации проекта создания второй угольно-металлургической базы на востоке страны.

Ключевые понятия:
Урало-Кузнецкий проект, Урало-Кузнецкий комбинат, дискуссия, проблема, металлургия.

В первые годы Советской власти, когда стояла проблема выживания в условиях враждебного капиталистического окружения, Урало-Кузнецкая проблема осмысливалась через призму внесения принципиальных изменений в размещение производительных сил в России. Доктринальные установки большевиков опирались на идеи основоположников марксизма об объективной основе размещения производительных сил на базе общественного территориального разделения труда. В случае Урало-Кузнецкого проекта такой основой становились гигантские залежи железной руды на Урале и каменного угля в Сибири, что могло явиться базой создания крупной угольной и металлургической индустрии на востоке страны. Актуальность предлагаемой вниманию работы заключается в том, что в ней впервые сделана попытка показать, на основе каких научных проектов создавался Урало-Кузнецкий комбинат, и как эти проекты проанализированы в работах отечественных историков.

В советской историографии утвердилось два мнения о том, когда Урало-Кузнецкая проблема стала объектом обсуждения. 1) Широкое распространение получил тезис о возникновении проектов строительства Урало-Кузнецкого комбината лишь в период индустриализации [8, с. 4]. Сторонником этой точки зрения был челябинский историк В.Н. Зуйков [7]. Свою позицию он объяснял тем, что при составлении этого грандиозного плана страна могла опираться только на научную мысль советских ученых. 2) Вопрос о создании второй угольно-металлургической базы был поставлен уже в первые годы Советской власти. Данный тезис был аргументирован в работах Е.М. Полянской [14, с. 20]. Аналогичной была позиция П.Г. Матушкина, который подчеркивал, что работа ученых и инженеров России «над проектами не прекращалась во время гражданской войны и даже в условиях колчаковской оккупации» [10, с. 71]. Уральский историк Д.В. Гаврилов соглашается с мнением предшественников: «Теоретическая, технико-экономическая разработка проектов реконструкции уральской и кузбасской горной промышленности, создания Урало-Кузнецкого комбината продолжалась и в годы гражданской войны.

Интересным с историографической точки зрения представляется анализ позиций авторов по содержанию проектов Урало-Кузнецкого комбината. У В.С. Голубцова читаем: «Все проекты предусматривали переход уральской металлургии на минеральное топливо» [4, с. 96]. В.П. Микитюк сооб-

щает, что «практически все авторы проектов ...признавали необходимость использования сибирского каменного угля на уральских металлургических заводах, но при этом обнаружили серьезные расхождения при решении вопроса практического применения данного вида топлива на Урале» [11, с. 18]. Более точным является наблюдение П.Г. Матушкина о том, что «во всех проектах, разрабатывающих Урало-Кузнецкую проблему, было много общего» [10, с. 73].

Сотрудник Уральской секции Госплана РСФСР инженер Р.Я. Гартван составил проект, который обосновывал топливную независимость Урала от Кузнецкого бассейна. Этот проект провозглашал цели ориентирования уральских металлургических предприятий на длительный исторический период на выплавку высококачественного чугуна на древесном угле. Поэтому автор не допускал использования высококачественного каменного угля из Кузбасса в больших объемах. Большой интерес со стороны конкурсной комиссии вызвал проект горного инженера К.К. Морена, который проработал много лет на различных уральских заводах, исполнял обязанности управляющего Алапаевским горным округом, служил в Уральском горном управлении. К.К. Морен при решении вопроса о переводе уральской металлургии на сибирское топливо исходил из наличия двух групп рудных богатств Урала – первоклассных и второразрядных. Первоклассные руды, по мысли Морена, должны плавиться при помощи древесно-угольного топлива, а сибирский кокс должен был употребляться исключительно для плавки второразрядных руд. Учитывая факт наличия месторождений второразрядных руд на территории многих уральских горных округов, Морен предлагал ввести коксовую плавку на большинстве металлургических заводов Урала [13, с. 39].

В.П. Микитюк, проанализировав итоги обсуждения проекта К.К. Морена, замечает, что «если идея плавки второразрядных руд с помощью кузнецкого угля не вызвала особых возражений со стороны горно-металлургического отдела ВСНХ, то план Морена по использованию минерального топлива на большинстве уральских заводов был решительно отвергнут» [11, с. 18]. Мнение специалистов ВСНХ сводилось к следующему: «Коксовая доменная плавка Урала при тяжелых условиях дальнего транспорта привозного минерального горючего только и мыслима при колоссальных масштабах производства в немногих пунктах, приуроченных к рудным центрам» [13, с. 38]. В.П. Микитюк считает, что «к отрицательным сторонам проекта К.К. Морена специалисты ВСНХ отнесли также почти полное отсутствие данных о Кузнецком бассейне» [11; 18].

Проект горного инженера И.Н. Урбановича, служившего долгое время в Горном департаменте и часто бывавшего на Урале, исходил из того, что одним из главных условий развития уральской металлургии является использование коксующего угля Кузнецкого бассейна. По его мнению, на Урале следовало построить четыре новых завода, рассчитанных на весьма значительный объем производства – около Уфы (на рудах Комаровского месторождения), близ горы Магнитной, в Алапаевском и Богословском горном округах. Эти предприятия должны были обеспечивать металлургические заводы Урала чугуном и полупродуктами, произведенными на сибирском коксе. Начинать И.Н. Урбанович предлагал со строительства Уфимского металлургического завода.

Специалисты ВСНХ отклонили проект И.Н. Урбановича на том основании, что автор, во-первых, предлагал строить Уфимский завод в районе, наиболее удаленном от кузнецкого угля, во-вторых, не внес предложений по реорганизации существующих металлургических заводов Урала, тем самым нарушил условия конкурса [13, с. 39].

Организаторы конкурса пришли к выводу, что наиболее отвечающим его условиям являлся проект «Гипурал», подготовленный группой инженеров. Авторы проекта предлагали меры как по реорганизации существующих металлургических заводов Урала, так и по строительству новых. Они высказались за сокращение доменного производства на существующих металлургических заводах, основанных на потреблении древесно-угольного топлива. Проект «Гипурал», как и проект И.Н. Урбановича, включал предложение о строительстве на Урале четырех новых заводов, действующих исключительно на минеральном топливе, но их строительство предлагалось начать с Благодатско-Тагильского района. Разработчики проекта большое внимание уделили проблеме сооружения новых железных дорог. Это специалисты ВСНХ посчитали отходом от условий конкурса [13, с. 35]. В.П. Микитюк проект «Гипурал» называет наиболее реалистичным и считает, что «в последующем предложения... группы были учтены при разработке проекта Урало-Кузбасс и его реализации» [11, с. 21].

Наиболее полное освещение в историографии получил Урало-Кузнецкий проект, составленный группой томских ученых во главе с профессором Н.В. Гутовским (Усов, Федорович и др.) в течение 1918–1921 гг. П.Г. Матушкин отмечал, что данный «проект, разработанный сибирским обществом

инженеров … предусматривал строительство трех металлургических заводов на Урале и одного – в Сибири. Все четыре гиганта входили в единый производственный комплекс» [9, с. 304].

Проект состоял из трех частей – заводской, горной и транспортной. Производство чугуна планировалось на кузнецком минеральном топливе, доставляемом на Урал в виде кокса. Предполагалось перевести ряд старых уральских заводов на коксовую плавку. Четвертый металлургический завод проектировался в Кузнецком бассейне на местных тельбесских и уральских рудах. Все четыре завода должны были давать ежегодно 200 млн пудов чугуна (из них 150 – на Урале) [1, с. 547].

Сибирский историк Л.К. Казанцева, отмечала, что автор проекта предложил рациональную пропорцию распределения выплавки чугуна по территории страны: 50% выплавки чугуна должно было сосредоточиться на юге России, 40% – на Урале и в центре России и, наконец, 10% – на территории Сибири. При этом предусматривалось сохранение древесноугольной металлургии Урала с целью получения чугуна для производства высших сортов железа и стали, однако доля традиционной выплавки чугуна должна была составить, согласно проекту, не более 20 млн пудов в год [8, с. 15].

П.Г. Матушкин обращал внимание на нереалистичность некоторых положений проекта Н.В. Гутовского. Как апологет советской идеологии, он отрицал возможность использования иностранного капитала и крайне негативно относился к сокращению выплавки чугуна на древесноугольном сырье [10, с. 74].

В целом и советские, и современные историки считают Урало-Кузнецкий проект Н.В. Гутовского наиболее «прогрессивным» из всех предложенных на конкурс проектов. Так, например, Д.В. Гаврилов констатировал: «Проект Гутовского… предполагал строительство новых металлургических заводов, работающих на угле Сибири, позволял осуществить переход на коксовую плавку и техническую реконструкцию старых уральских заводов, содержал идею комплексного использования природных богатств Урала и Сибири» [3, с. 83].

Осенью 1919 г. сибирскими инженерами был разработан «Северный проект», который предполагал комплексное развитие сельского хозяйства Южной Сибири, освоение лесных богатств севера Европейской России, Северного Урала и севера Западной Сибири путем постройки с помощью привлечения иностранных капиталов Северной Сибирской железной дороги, которая позволила бы провести колонизацию этих районов и создать мощную лесную и химическую промышленность [5, с. 45].

План «Северный проект» имел различную оценку в исторической литературе. Ряд авторов отмечает положительное значение данного проекта. В.С. Голубцов писал: «Некоторые авторы считали, что Северный проект… отрицает необходимость развития коксовой плавки чугуна на Урале… Северный проект предполагает это нововведение на Урале, но не за счет кокса Кузнецкого бассейна, а путем использования углей Южного Урала (Берчогур)… углей Кузбасса» [4, с. 97]. Д.В. Гаврилов дополняет, что Северная Сибирская железная дорога по этому проекту «рассекла бы лесные таежные северные районы, снабдила уральскую металлургическую промышленность в достаточном количестве древесным углем, обеспечила массовый вывоз леса за границу, на внешний рынок» [3, с. 80].

Однако и этот проект не имеет в историографии однозначной оценки. Некоторые уральские исследователи критиковали Северный проект за отказ от коренной реконструкции уральских металлургических заводов и, самое главное, от комплексного использования природных богатств Урала и Сибири [10, с. 71–72].

Еще одним проектом, имевшим неоднозначную оценку в историографии, является проект В.Е. Грум-Гржимайло, автор которого попытался объединить вышеописанные проекты и создать компромиссный Урало-Сибирский проект, предусматривающий перевод уральской металлургии на коксовое топливо (Урало-Кузнецкий проект) и сохранение на длительный срок на Урале древесноугольной металлургии (Северный проект) [5, с. 45–84].

В.Е. Грум-Гржимайло в качестве исходного положения выдвинул мысль о том, что уральская металлургия в старом виде существовать не может и обречена на вымирание [13, с. 41]. Основную цель перестройки уральской металлургии ученый-металлург видел в преодолении ее отсталости путем создания металлургических заводов в тех местах, где чистые руды перерабатывались на древесном угле, а сернистые – на коксе. Поэтому он всячески поддерживал развитие древесноугольной металлургии на Урале [5, с. 45–84].

В.Е. Грум-Гржимайло заявлял о необходимости наладить массовое производство железа и перейти к узкой специализации заводов на определенных видах продукции. Предлагая создать мощный металлургический трест, В.Е. Грум-Гржимайло не мог обойти вопросы снабжения предприятий треста рудой и топливом. Уральский металлург пришел к следующим выводам:

«Такой источник для России возможен, это руды Урала и коксующийся каменный уголь Кузнецкого бассейна. Надо соединить руды Урала и каменный уголь Сибири мощной железнодорожной линией и построить при ее помощи новый очаг железной промышленности» [13, с. 41].

Эксперты ВСНХ положительно оценили некоторые разделы проекта, в частности, идеи трестирования и специализации. Вызвали возражения лишь расчеты ученого по снижению транспортных расходов [13, с. 43].

Многие советские историки, исходя из того, что В.Е. Грум-Гржимайло являлся «буржуазным специалистом», пытались принизить значение его деятельности для развития промышленности Урала, зачастую извращая его идеи. Так появилась тенденциозная оценка деятельности и взглядов ученого как противника коксовой и апологета древесноугольной металлургии на Урале [2, с. 139–140; 7, с. 189].

К.И. Зубков, напротив, считает, что позиция В.Е. Грум-Гржимайло в большей мере учитывала ряд уникальных естественных преимуществ сырьевой и топливной базы Урала (особая чистота руд, сохраняющиеся обширные запасы древесины, особенно в северных районах Уральской области) и была сориентирована на максимально возможное удержание технических достижений старой уральской металлургии [6, с. 176]. Автор подчеркивал, что В.Е. Грум-Гржимайло никогда не был противником создания Урало-Кузнецкого комбината.

В новейшей историографии отношение к идеям ученого-металлурга стало меняться к позитивному. Примером тому является проведение конференций в Екатеринбурге, где отдельно рассматривается творчество исследователя. Оценивая результаты обсуждения различных проектов создания второй Урало-Сибирской металлургической базы, В.С. Голубцов отмечал, что «разработка этой проблемы была еще не закончена», то есть к практической реализации этих планов приступить просто не было возможности [4, с. 110]. Из различных вариантов решения данной проблемы комиссией по рассмотрению проектов предпочтение было отдано Урало-Кузнецкому проекту, подготовленному учеными и инженерами во главе с профессором Н.В. Гутовским.

В.С. Голубцов добавляет: «В первой пятилетке предусматривалось восстановление уральской древесноугольной металлургии на основе концентрации производства и специализации районов. На последующие годы намечалось осуществление Урало-Кузнецкого проекта, т. е. реконструкция и индустриализация металлургии Урала. Разрешение этой проблемы должно было идти по пути, намеченному Урало-Сибирским проектом» [4].

На проходившем 11–20 ноября 1920 г. в Москве I Всероссийском съезде научных деятелей по металлургии обсуждалась проблема применения уральского древесноугольного чугуна и перспективах развития Уральской промышленности. Съезд поддержал выступление Р.Я. Гартвана по этому вопросу и указал на необходимость соединения Уральского промышленного района с районом сибирских коксующихся углей, Кузнецкого бассейна с железорудными месторождениями на Южном Урале.

Исследователи полагают, что наиболее сильные аргументы в пользу принятия для практической реализации Урало-Кузнецкого проекта стало его рассмотрение при принятии плана ГОЭЛРО.

Таким образом, уже после окончания гражданской войны на территории Урала и Сибири в условиях политики «военного коммунизма» происходило обсуждение различных вариантов решения Урало-Кузнецкой проблемы, практическая реализация которой развернулась через десятилетие в условиях проведения форсированной индустриализации страны. Инженерно-техническая мысль России внесла неоценимый вклад в разработку одного из главных мегапроектов социалистической индустриализации – Урало-Кузнецкого комбината.

1. Бакунин, А.В. Урало-Кузбасс [Текст] / А.В. Бакунин // Урал. ист. энциклопедия / ИИиА УрО РАН. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 547–549.

2. Бек, А. Михаил Константинович Курако : биогр. очерк [Текст] / А. Бек, Г. Григорьев ; ред. М. Ф. Жестовский. 2-е изд. М. : Металлургиздат, 1953. 167 с.

3. Гаврилов, Д.В. У истоков Урало-Кузбасса [Текст] / Д.В. Гаврилов // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. / ИИиА УрО РАН. Екатеринбург, 2010. С. 57–90.

4. Голубцов, В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.) [Текст] / В.С. Голубцов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. 230 с.

5. Грум-Гржимайло, В.Е. Уральская железная промышленность в ее прошлом и будущем [Текст] / В.Е. Грум-Гржимайло // Промышленный Урал. 1920. № 2. С. 45–86.

6. Зубков, К.И. На перепутье (1922–1929) / К. Зубков // Урал в панораме XX века: коллектив. монография [Текст] / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2000.

7. Зуйков, В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932) [Текст] / В.Н. Зуйков. М. : Мысль, 1971. 301 с.

8. Казанцева, Л.К. Исторический опыт разработки Урало-Кузнецкой проблемы [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л.К. Казанцева. Новосибирск, 1993. 22 с.

9. Матушкин, П.Г. Ленин об Урале : ист. очерк [Текст] / П.Г. Матушкин. Челябинск : Кн. изд-во, 1961. 343 с.

10. Матушкин, П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Ком-

мунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР [Текст] / П.Г. Матушкин. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966. 424 с.

11. Микитюк, В.П. Конкурс проектов «Организация уральской металлургической промышленности» [Текст] / В.П. Микитюк // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30). С. 17–21.

12. Кокшаров, В.А. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию : монография [Текст] / В.А. Кокшаров, Е.В. Тиханова; ИИиА УрО РАН. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 257 с.

13. Об организации уральской металлургической промышленности [Текст] // Серп и молот. 1920. 1 окт.

14. Полянская, Е.М. Из истории социалистической индустриализации Сибири [Текст] / Е.М. Полянская // Вопр. истории. 1956. № 8. С. 15–32.

15. Экономическая жизнь [Текст]. 1920. 19 июня.

1. Bakunin, A.V. Uralo-Kuzbass [Tekst] / A.V. Bakunin // Ural. ist. jenciklopedija / IIiA UrO RAN. 2-e izd. Ekaterinburg, 2000. S. 547–549 (Russian).

2. Bek, A. Mihail Konstantinovich Kurako : biogr. ocherk [Tekst] / A. Bek, G. Grigor'ev ; red. M. F. Zhestovskij. 2-e izd. M. : Metallurgizdat, 1953. 167 s. (Russian).

3. Gavrilov, D.V. U istokov Uralo-Kuzbassa [Tekst] / D.V. Gavrilov // Uralo-Kuzbass: ot zamysla k realizacii : sb. st. i dok. / IIiA UrO RAN. Ekaterinburg, 2010. S. 57–90 (Russian).

4. Golubcov, V.S. Chernaja metallurgija Urala v pervye gody Sovetskoj vlasti (1917–1923 gg.) [Tekst] / V.S. Golubcov. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1975. 230 s. (Russian).

5. Grum-Grzhimajlo, V.E. Ural'skaja zheleznaja promyshlennost' v ee proshlom i budushhem [Tekst] / V.E. Grum-Grzhimajlo // Promyshlennyj Ural. 1920. № 2. S. 45–86 (Russian).

6. Zubkov, K.I. Na pereput'e (1922–1929) / K. Zubkov // Ural v panorame HH veka: kollektiv. monografija [Tekst] / otv. red. V.V. Alekseev. Ekaterinburg, 2000 (Russian).

7. Zujkov, V.N. Sozdanie tjazheloj industrii na Urale (1926–1932) [Tekst] / V.N. Zujkov. M. : Mysl', 1971. 301 s. (Russian).

8. Kazanceva, L.K. Istoricheskij opyt razrabotki Uralo-Kuzneckoj problemy [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / L.K. Kazanceva. Novosibirsk, 1993. 22 s. (Russian).

9. Matushkin, P.G. Lenin ob Urale : ist. ocherk [Tekst] / P.G. Matushkin. Cheljabinsk : Kn. izd-vo, 1961. 343 s. (Russian).

10. Matushkin, P.G. Uralo-Kuzbass. Bor'ba Kommunisticheskoj partii za sozdanie vtoroj ugol'no-metallurgicheskoj bazy SSSR [Tekst] / P.G. Matushkin. Cheljabinsk : Juzh.-Ural. kn. izd-vo, 1966. 424 s. (Russian).

11. Mikitjuk, V.P. Konkurs proektov «Organizacija ural'skoj metallurgicheskoj promyshlennosti» [Tekst] / V.P. Mikitjuk // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2011. № 1 (30). S. 17–21 (Russian).

12. Koksharov, V.A. Jugo-vostochnaja granica Rossii: istoricheskij put' k soglasiju : monografija [Tekst] / V.A. Koksharov, E.V. Tihanova; IIiA UrO RAN. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2012. 257 s. (Russian).

13. Ob organizacii ural'skoj metallurgicheskoj promyshlennosti [Tekst] // Serp i molot. 1920. 1 okt. (Russian).

14. Poljanskaja, E.M. Iz istorii socialisticheskoj industrializacii Sibiri [Tekst] / E.M. Poljanskaja // Vopr. istorii. 1956. № 8. S. 15–32 (Russian).

15. Jekonomicheskaja zhizn' [Tekst]. 1920. 19 ijunja (Russian).

UDC 930(47+57):66

DRAFT SOLUTIONS OF URAL–KUZNETSK PROBLEM OF 1919–1920 IN NATIONAL (RUSSIAN) HISTORIOGRAPHY

Pankin Igor Dmitrievich,
Ural State University of Physical Culture,
Associate Professor of the Chair of Humanities and Social Studies,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: igor0303@mail.ru

Annotation
The article is the first to cover such an important issue as theoretical problems of researching Ural-Kuznetsk industrial complex as exemplified in materials in 1919–1920. It gives a complex analysis of the state of study of the problem in the Russian historiography. The author highlights some principal approaches, which made viewpoints of economists and historians of those times related to the realization of a new mega project different. It also shows the main aspects of fierce dispute about methods and approaches to realizing the project of founding the second coal metallurgical base in the east of the country. The dispute took place among scientists of those times.

Key concepts:
Ural-Kuznetsk project,
Ural-Kuznetsk industrial complex,
dispute, problem,
metallurgy.